

С.Н. Першуткин

ГЕРОИЧЕСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ
ФРОНТОВИКОВ:
Генерал армии
Махмут Гареев

Махмут Ахметович Гареев (1923 – 2019) – Президент Академии военных наук Российской Федерации, генерал армии, генеральный инспектор Министерства обороны Российской Федерации, действительный член Академии наук Республики Татарстан, доктор военных наук и доктор исторических наук, профессор

Московский институт социологических исследований
(АНО МИСИ)

Отдел стратегического анализа и
военно-политических исследований

С.Н. ПЕРШУТКИН

академик (действительный член) Академии военных
наук Российской Федерации

Серия «Наследникам победы»

**ГЕРОИЧЕСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ
ФРОНТОВИКОВ:
Генерал армии
Махмут Гареев**

Москва, 2020

УДК 30055/359

ББК 68

Першуткин Сергей Николаевич. Героическое поколение фронтовиков: Генерал армии Махмут Гареев (учебно-методическое пособие). Серия «Наследникам победы». Выпуск 2. М., АНО МИСИ, 2020. – 56 с.

В предлагаемом учебно-методическом пособии раскрывается жизненный путь и этапы служебной деятельности Президента Академии военных наук Российской Федерации, генерала армии Гареева Махмута Ахметовича – одного из достойнейших представителей героического поколения фронтовиков, поколения победителей. Заслуживают внимания не только яркие факты биографии этой легендарной личности, но его мнения и оценки событий 75-летней давности и современной военно-политической ситуации.

Издание может быть полезно в Год памяти и славы для подготовки научно-практических конференций, заседаний «круглых столов», выступлений в молодежных аудиториях актива общественных организаций и объединений, глав законодательной (представительной) и исполнительной власти, руководителей органов образования, особенно нового поколения ректорского и директорского корпуса.

Публикация поддержана Ресурсным центром Комитета общественных связей и молодежной политики Правительства Москвы, а также ГБУ «Московский дом общественных организаций».

Печатается по решению *Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований* Московского института социологических исследований (АНО МИСИ), протокол № 10 от 20 февраля 2020 г.

Вопросы и предложения направлять электронному адресу: misi2015@bk.ru.
Контактный телефон: 8(495) 469-13-08.

Рецензенты:

Панов А.И. – академик Академии военных наук Российской Федерации, доктор политических наук, полковник запаса;

Эльманович С.С. – генерал-майор в отставке.

© Московский институт социологических исследований (АНО МИСИ)
© С. Н. Першуткин, 2020

КОМИТЕТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
И МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ГОРОДА МОСКВЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	4
Поколение победителей: трудные пути.....	10
Роль боевой подготовки и учений во фронтовых условиях.....	18
Сражения на военно-историческом фронте.....	28
Разработка рейтинга великих полководцев.....	35
Уроки и выводы Великой Отечественной войны.....	47
Заключение.....	49

**Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации
В.В. Путин с Президентом Академии военных наук Российской Федерации,
генералом армии М.А. Гареевым**

От автора

Уважаемый читатель!

В Ваших руках специальное издание, посвященное легендарной личности – Махмуту Гарееву, одному из честных солдат Великой Отечественной войны. Он не надеялся остаться живым в тяжелейших испытаниях, однако судьбе было угодно, чтобы молодой офицер выжил в госпиталях, пройдя все ступени армейской службы, удостоившись высокого воинского звания «генерал армии».

Ему удалось найти ответ на самый главный вопрос, волновавший и волнующий многих в нашей стране и за рубежом: «Каким образом Красной армии удалось к 1945 г. после тяжелейших первых лет Великой Отечественной войны восстановиться и стать самой боеспособной армией в мире?»

Этот острый вопрос, сохраняющий значимость и сегодня, заслуживает внимания государственных и общественных деятелей, лидеров и участников общественных организаций и объединений.

В год 75-летия разгрома немецко-фашистской Германии и милитаристской Японии идеологические дискуссии и своеобразные трактовки Второй мировой войны по сути своей становятся разновидностью боевых действий, поскольку в информационный век «побеждает тот, чья история убедительнее и привлекательней».

Почти сразу после завершения Нюрнбергского процесса фактически началась реабилитация гитлеровских преступников, а также оправдание немецких генералов.

За прошедшие десятилетия за рубежом изданы тысячи книг и статей по этой политически значимой теме. В Англии подготовлена и выпущена 40-томная история Второй мировой войны, где 90% материала посвящены лишь этой стране. В США уже издана 100-томная история Второй мировой войны, которая не раз переиздавалась. Масштабы издательской деятельности в этой стране неуклонно расширяются, свидетельство чего – подготовка к выпуску 20-томной истории BBC США во Второй мировой войне, 12-томной истории ВМФ США и роли других видов вооруженных сил. Проигравшая войну Япония повествует о своих подвигах в 110 томах о Второй мировой войне на Дальнем востоке и Тихом океане и только в 3-х – о роли иных стран и их армий¹.

В научных и политических кругах Запада откровенно пишут и говорят: «Вермахт, конечно, проиграл Вторую мировую войну, зато добился победы после 1945 года, в борьбе за представление о себе в глазах общественности – немецкой и международной».

Таким образом, не скрываются политические цели: борьба за общественное мнение, за его формирование в необходимом направлении, прежде всего, с помощью научных и издательских проектов, а также – современных медиа. Тем самым военная история формируется с учетом потребностей политики. «Большой политики» и geopolitiki.

¹ См. Швецов Л. Фальсификация истории может довести до второго Нюрнберга // Военно-промышленный курьер. 4 – 10 февраля 2020. № 4 (817).

Постоянно расширяется за рубежом информационно-идеологическая база для выработки оценок и мнений в отношении крупнейшего военно-политического события в мировой истории, величайшей трагедии, унесшей с 1939 по 1945 годы жизни почти 60 млн. человек.

Поиск новых исторических фактов и разработка обновленных концепций в странах НАТО нацелены на идеологическое и политическое наступление, на фактический пересмотр итогов Второй мировой войны.

За несколько месяцев до юбилейного парада на площади в Москве 9 мая 2020 г. готовятся переброска в Европу из США 30-тысячной армейской группировки и самые крупные учения (за последние четверть века) на Европейском континенте – непосредственно вблизи границы Российской Федерации (на территории Польши, Латвии, Эстонии).

Нагнетание международной напряженности является причиной и следствием разрушения во многих европейских городах памятников советскому воину-освободителю. В польском городе Лешно совсем недавно снесли *памятник благодарности* Красной армии, установленный после окончания Второй мировой войны.

Бульдозерные и экскаваторные атаки в современной Европе XXI века на молчаливых и благородных советских солдат закованных в бронзу и гранит – это опасная тенденция! Это – разновидность варварства, напоминающая о талибах в Афганистане или о террористической организации ИГИЛ в Сирии, уничтожавшей бесценные памятники человечества.

Во многих европейских странах принято на официальном уровне отмечать лишь День памяти жертв фашизма, связывая его с днем освобождения Освенцима. Однако предается забвению День победы над фашизмом – 9 мая 1945 г.

В немецком Бундестаге периодически звучат предложения о ликвидации надписей советских солдат на стенах бывшего Рейхстага. На телевизионных и видео экранах в разных странах мира набирает популярность полнометражный

голливудский фильм о военном заговоре в России и о спасении Российского президента спецназом США.

Политический и правовой нигилизм в США и Европе на фоне масштабных военных приготовлений у границ Российской Федерации вызывает опасения и тревогу, поскольку просматривается синхронизация внешних и внутренних угроз Российской Федерации. Вызывают озабоченность опасные тенденции:

- повышение активности так называемых пацифистов, моралистов и других категорий активистов, предлагающих взвести разграничающую стену между военно-патриотической работой, военно-патриотическим воспитанием и просто патриотической деятельностью на локальном уровне, т.е. местным патриотизмом;

- требования либералов отменить празднование в нашей стране 100-летия Михаила Калашникова – гениального российского конструктора-оружейника, поскольку, по их мнению, поскольку провоцируется будто бы возрастание агрессивности молодежной среды, в том числе в учебных заведениях;

- уменьшение государственной поддержки исследований военно-патриотического воспитания и военно-патриотической работы в пользу наращивания исследований народной культуры и других этнографических аспектов, в том числе в Год памяти и славы, в противовес президентскому курсу;

- недостаточное использование потенциала ветеранских и военно-научных организаций, в том числе Академии военных наук Российской Федерации при подготовке проектов государственных решений и особенно программ патриотического воспитания на федеральном уровне и в регионах;

- информационные «вбросы» в период подготовки 75-летия Победы, что главная задача государственных органов, общественных организаций, науки – это «изменение менталитета» российских граждан в XXI веке;

- неприемлемые предложения по примирению агрессора и жертвы, поскольку воевали советский солдат с немецким солдатом, а последнему де

«приходилось воевать в трудных условиях, выполняя приказы германского командования»;

- ценностно-нейтральная и бесстрастная подача событий Великой Отечественной войны (без различия агрессора и жертвы) в ходе отдельных студенческих и школьных конференций по теме «Наша история», когда пытаются по принципу баланса хорошего и плохого обсуждать события Великой Отечественной войны, агрессию фашистской Германии.

Тем самым военно-патриотическая работа просматриваются попытки суждение военной патриотики до определенных узких сегментов и нериемлимого разграничения с гражданской патриотикой, хотя на Западе, напротив, просматривается идеологизация исторических дискуссий, возрастание масштабов фальсификации, интенсивности информационных вбросов, радикализация целей фальсификаторских атак.

Требуются адекватные ответы этим вызовам. Недооценивать их в условиях обостряющихся внешних угроз представляется недопустимым. Перерывов и компромиссов в борьбе за сознание молодежи быть не может и не должно.

Важнейшим ориентиром в этой деятельности является политическая установка Главы государства: помочь молодым людям в полной мере осознавать свою причастность Родине, великим делам своих предков, ответственность за будущее России!² У ленинградца Владимира Путина, родившегося и выросшего в семье блокадников, особое отношение к юбилею Победы – чрезвычайно личное, что способно резонировать в самых разных сердцах и душах.

Президентскими указами и решениями Российского организационного комитета «Победа» определен комплекс задач государственных органов и общественных организаций по широкой подготовке к празднованию 75-летия

² Путин В.В. Выступление на заседании Оргкомитета «Победа» 11 декабря 2019 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62293>.

Великой победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Развертывается обширная работа в Москве и в регионах.

«Бессмертный полк», «Волонтеры победы», «Верни герою имя», «Поезд Победы» становятся паролями встреч и активной деятельности в преддверии празднования 9 мая в Год памяти и славы в нашей стране.

Планы деятельности являются напряженными, причем многие позиции находятся на персональном контроле Главы государства.

Победа в Великой Отечественной войне – это национальное достояние, гордость сегодняшнего и будущих поколений. Об этом бы целесообразней громче и чаще говорить, обращаясь к наследникам Победы.

Об этом нужно бы больше писать, наращивая современную издательскую деятельность (необходимую для укрепления и расширения фактологического фундамента воспитательной работы, учебного книгоиздания по истории Второй мировой войны).

Это – трудоемкая и длительная работа, составной частью которой в Год Памяти и славы являются новейшие публикации, включая данное издание на базе Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований Московского института социологических исследований (АНО МИСИ) и выпуск научно-популярных брошюр в серии «Наследникам Победы».

Тем самым в ходе встреч с молодежью нового поколения губернаторов, мэров, руководителей органов образования появится больше определенности и конкретики, больше цифр, фактов, фамилий, малоизвестных деталей Великой Отечественной войны (например, о роли «скрипачей» во фронтовых действиях). Больше условий для расширения участников военно-патриотической деятельности, чтобы в дополнение к ветеранским и молодежным военно-патриотическим организациям подключались бы также женские организации, профессиональные и бизнес-ассоциации. Пока их роль видится недостаточной. Однако просматриваются возможности для активности и конкретных шагов, чтобы превратить **Год памяти и славы в нашей стране** в

год консолидации разных политических сил, в год интеграции деятельности власти и общественности.

Считанное время осталось до 9 мая 2020 г., когда на улицы и площади наших городов и сел выйдут фронтовики и дети войны, а также наследники Победы, представляющие в том числе, молодое поколение Российской Федерации.

Увы, мы не сможем увидеть на кремлевской трибуне генерала армии, Президента Академии военных наук России Махмута Ахметовича Гареева, который в декабре 2019 года ушел от нас.

Замысел и цель данного издания: через биографию, воспоминания и публикации ученого-фронтовика – достойного представителя поколения победителей взглянуть на трагические и героические события 75-летней давности.

Поколение победителей: трудные пути

От увлечения военной историей – к непосредственному участию в военных операциях в ходе боев с фашизмом, к анализу боевых действий, к разработке военной науки, к организации и управлению ею – таковы вехи военно-профессионального становления и развития Махмута Гареева, вплоть до недавнего времени заместителя председателя Общественного совета Минобороны России, руководителя Экспертного совета при Председателе военно-промышленной комиссии Правительства Российской Федерации, руководителя рабочей группы Российского организационного комитета «Победа».

Становление Махмута Ахметовича как военного исследователя проходило в процессе практического военного творчества при решении сложных боевых задач, когда Красная Армия истекала кровью на полях сражений.

Выпускник Ташкентского пехотного училища имени В.И. Ленина, вступивший в войну с немецко-фашистскими войсками в качестве младшего

лейтенанта, встретил Победу майором – старшим помощником начальника оперативного отдела штаба одной из армий 3-ого Белорусского фронта.

Наблюдательность, склонность к углубленному анализу разных факторов боевой обстановки, находчивость помогали лейтенанту М. Гарееву успешно решать боевые задачи, отражая натиск немецко-фашистских частей. Несколько позже был выдвинут на оперативную должность в штабе своего подразделения.

Отличался не только дисциплинированностью, но и нестандартным подходом в оценках боевых ситуаций. В характеристиках и аттестациях 1944 – 1945 гг. отмечалась ценность *предложений* молодого офицера насчет способов боевых действий при овладении укрепленными населенными пунктами с учетом специфики местности, которые получили закрепление в приказах командования и в практических рекомендациях воинским подразделениям.

Пытливость и все более заметная у майора Гареева склонность к анализу и обобщению боевого опыта была поддержана командованием и в 1946 году он был назначен старшим офицером по изучению опыта войны Оперативного отдела Штаба одной из армий, передислоцированной на Дальний Восток.

Все перечисленные обстоятельства и социально-психологические предпосылки сформировали сознание и поведение Махмута Гареева, цельность его личности, что ярче всего проявилось в тяжелые годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период армейской службы, а также в военно-научной деятельности.

На жизненный путь и биографию М.А. Гареева просматривается решающее влияние нескольких ключевых факторов.

Во-первых, неоценимой фронтовой практики на завершающем этапе войны *в оперативном отделе штаба стрелкового корпуса, а в дальнейшем – штаба армии* (возможность непосредственного участия в разработке наступательных операций оперативно-тактического и оперативного масштаба, подготовка и внесение конкретных предложений по повышению

эффективности боевых действий в условиях лесистой местности при овладении укрепленными пунктами).

Персональные успехи были отражены в приказах командира 45-го стрелкового корпуса и командующего 5-й армией 3-го Белорусского фронта, подтверждение чему во фронтовых характеристиках и аттестациях капитана М.А. Гареева.

Об отваге и мужестве опытного боевого офицера, самоотверженно выполнившего свой воинский долг, свидетельствуют заслуженные фронтовые награды, в том числе, два ордена «Боевого Красного знамени», два ордена «Красной звезды», орден Александра Невского.

Старший офицер по изучению опыта войны
Оперативного отдела штаба 5-й армии,
майор М. Гареев (Спасск-Дальний)

Во-вторых, изучения опыта боевых действий уже в период нахождения в действующей армии в качестве старшего офицера оперативного отдела одного из штабов Приморского военного округа (что в дальнейшем выделило Махмута Ахметовича среди многих российских военных историков-фронтовиков, не имевших практики службы в специальных штабных подразделениях по изучению опыта войны)³.

³ Майору Гарееву довелось участвовать в подготовке и проведении Маньчжурской стратегической наступательной операции – выдающейся по оригинальности замысла и мастерству исполнения за всю мировую военную историю.

Обеспечение внезапности достигалось комплексом мер, включая ограничение круга должностных лиц участвующих в разработке плана разгрома противника. Вся работа (после определения командующим замысла, принятия решения и планирования операции) исполнялись офицерами без привлечения чертежников, машинисток и другого технического персонала.

Результат того, что группа планирования во главе с начальником штаба 5-й армии, генерал-лейтенантом Н.Я. Приходько (работала в закрытом формате, под охраной часовых, приносящих даже еду в строго охраняемое помещение, откуда никого не выпускали), была крупная победа.

В-третьих, защита диссертационной работы в 1959 году (через несколько месяцев после окончания обучения в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил ССР)⁴, что является большой редкостью для выпускников даже этого престижного военно-учебно-научного заведения, как и факт первых научных публикаций в главном теоретическом журнале Министерства обороны – «Военная мысль»⁵.

В-четвертых, яркие успехи кандидата военных наук, полковника М.А. Гареева в *период командования учебно-танковой дивизией*⁶, которая за короткий срок стала лучшей в Белорусском военном округе (а несколько позже – в Вооруженных Силах Союза ССР и стран Варшавского договора). Перечисленные выше судьбоносные события обусловили цепочку последующих служебных успехов и побед – не только способствуя совершенствованию аналитических способностей, но также, выработке методологических и методических приемов и навыков военно-научного исследования.

Этому большому успеху предшествовали целенаправленные усилия М.А. Гареева, начавшего службу на должности командира дивизии не с «закручивания гаек», а с *принципиальной самооценки и с повышения собственной квалификации* за счет дополнительного изучения курса учебной программы курсантов по трем специальностям: «командир танка», «наводчик», «механик-водитель». В качестве персональных преподавателей были подключены офицеры дивизии, работавшие в соответствии с

После внезапного и шокирующего удара военнослужащих потери Квантунской армии составили около ста тысяч человек, а свыше полутора миллиона японцев подняли руки и побрали сдаваться в плен. Таков итог многих усилий, в том числе результатов деятельности группы планирования, в которую входил, и майор М. Гареев.

⁴ Кандидатская диссертация, подготовленная за два года и успешно защищенная 36-летним полковником, стала первым свидетельством признания М.А. Гареева военно-научным сообществом страны.

⁵ Гареев М.А. О характере советской военной науки, ее предмете и содержании // Военная мысль. 1959. № 12. С. 48–55.

⁶ См. Прохожев А.А. Первушгин С.Н. Судьба и военная наука (Генералу армии Махмуту Гарееву исполняется 95 лет) // Независимое военное обозрение. № 28. 20 июля 2018. См. эл. ресурс http://nvo.ng.ru/nvoevents/2018-07-20/11_1005_fate.html; Генерал армии Махмут Гареев. Фотоочерки о жизни и службе Отечеству // Сост. Г.М.Крайнова. – М., «Инсан». 2008. С. 62–65.

индивидуальным расписанием на полгода «курсанта» М.А. Гареева, графиком его зачетов и экзаменов.

Комдиву удалось подготовиться для замены любого в танковых экипажах при выполнении сложных упражнений со стрельбой по движущимся целям, но самое главное – появилось моральное право повысить планку требований к кандидатурам, выдвигаемым для присвоения очередных офицерских званий.

Самокритичность и повышенная требовательность к себе М.А. Гареева способствовали созданию новой социально-психологической атмосферы в соединении и, что особенно важно, повышению результативности боевой подготовки.

Скоро 45-я учебно-танковая дивизия получила признание как образцово-показательное соединение и учебно-методический центр Вооруженных Сил Союза ССР, а также армий стран всего «Варшавского договора».

Таким образом, кандидат военных наук, депутат Верховного Совета Белорусской ССР Махмут Гареев (удостоившийся в 1967 году звания генерал-майора и награжденный еще одной высокой государственной наградой – Орденом Красного Знамени) апробировал и закреплял перспективные военно-научные подходы, а не только выступал инициатором новых форм военно-патриотического воспитания граждан, включая инициативу создания мемориального комплекса «Брестская крепость – герой».

По итогам тактических учений, сборов командного состава, научно-практических конференций стали рождаться новые идеи (на базе 45-й учебно-танковой дивизии), обозначившие стратегические направления военного строительства в странах социалистического содружества⁷.

⁷ Першуткин С.Н. Вклад генерала армии М.А.Гареева в обогащение и развитие военной науки: биографический анализ и политico-социологические обобщения // Военная мысль. 2019 № 7. С. 32–52.

Характеризуя специфику уникального теоретического и военно-прикладного наследия М.А. Гареева Герой России, Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, первый заместитель Министра обороны Российской Федерации В.В. Герасимов отмечает «практическую направленность идей и предложений, их ценность для командующих и командиров, штабов – всех, кто руководит войсками». Заслуга М.А. Гареева в том, что он вывел военную науку за кабинетные рамки и библиографические указатели, проработав механизм интеграции военной науки и военного искусства, включив в структуру военной науки военно-научное творчество полководцев и военачальников, что позволяет вести речь о практико-ориентированной парадигме развития военно-научных знаний, о научно-внедренческих функциях военной науки⁸.

Вклад М.А. Гареева в развитие и обогащение военного строительства, военных наук в нашей стране определяется масштабностью и оригинальностью поставленных военно-научных проблем, междисциплинарностью подхода (включающего, в том числе, политico-социологический и историко-философский компоненты), широтой анализа, позволяющего контрастней увидеть и оценить роль российского государства, содержание государственной оборонной политики Российской Федерации.

Сопоставляя военно-научную концепцию М.А. Гареева с иными концепциями, можно увидеть социологическую составляющую «в отличие от военно-технических концепций, когда общество воспринимается как жесткий механизм, а не как организм».

Проявляя повышенный интерес к эмпирическим рейтингам полководцев всех времен и народов, генерал армии М.А. Гареев, тем не менее, роль социологии видит не только и не столько в изучении общественного и экспертного мнения, сколько в широком и системном взгляде на военную

⁸ Герасимов В.В. Пять войн и 250 трудов: пример генерала Гареева: его боевой опыт при творческом при творческом применении не устаревает никогда // Военно-промышленный курьер. 2018. 13 ноября. № 44 (757).

организацию общества, на совокупность факторов, определяющих роль и деятельность Вооруженных сил.

Увы, не все военные исследователи и аналитики разделяют этот широкий социологический подход, хотя появляется возможность увидеть обновленную роль социологии в развитии и обогащении общего учения о войне и невоенных действиях, в создании информационного фундамента управления обороной и в разработке государственной оборонной политики Российской Федерации, о чем уже доводилось писать⁹.

Методологически и практически крайне важно, чтобы оборонная тематика в стране не ограничивалась лишь функциями силовых структур, чтобы у военных деятелей не было соблазна создать «государство в государстве», а чтобы использовались более широкие возможности всего российского общества, что является более сложной, но оправданной задачей, обеспечивающей обширный междисциплинарный эффект.

Постоянная нацеленность генерала Гареева на овладение новыми знаниями и их применение в практике боевой подготовки, новаторство, неустанный поиск научно обоснованных путей совершенствования Вооруженных Сил предопределили его служебный путь, как отмечают сослуживцы генерала армии¹⁰.

Но важно бы говорить не только об органичном сочетании ума и воли, но также о личной храбости Махмута Ахметовича, что далеко не всем известно.

⁹ Першуткин С.Н. О новой роли социологии в условиях невоенных действий и «гибридной войны» / С. Н. Першуткин // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 2 (6). С. 11–17; Першуткин С.Н. Разработки общественных наук как фактор укрепления национальной безопасности / С. Н. Першуткин // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. – 2017. – № 3 (7). С. 57–64.

¹⁰ Полковник Е.А. Лешин, долгие годы работавший рядом с Президентом АВН РФ, справедливо обращал внимание, что ни один военачальник, занимавший высокие посты, не сделал так много, как М.А. Гареев для исследования и разработки важнейших проблем боевой готовности, военного строительства, боевой и оперативной подготовки Вооруженных Сил, автоматизации управления войсками. Свою деятельность он строил на прочном научном фундаменте и это принципиально важно // Лешин Е.А. Гареев Махмут Ахметович // Энциклопедический словарь биографии современников «Вся Россия – XXI век». Москва – 2018 г.: Редакционно-издательский центр Урала. С. 91.

Вспомним малоизвестный эпизод военных действий в августе 1945 года, когда майора Махмута Гареева направили для организации прорыва кавалерийской дивизии, оказавшейся в окружении.

Были получены в распоряжение все необходимые средства и медикаменты. Приказ («прорвать окружение») силами выделенного батальона удалось успешно выполнить. За проявленную находчивость, нешаблонность действий, храбрость М.А. Гареева наградили орденом Александра Невского, хотя ситуация была крайне сложной (у попавших в окружение закончился фураж, а лошади не могли есть местную жесткую траву, подобную осоке).

В нашей стране многие видели в М.А. Гарееве «патриота России, великого сына татарского народа»¹¹.

О политической и исторической роли Президента Академии военных наук Российской Федерации фактически шла речь в телеграмме соболезнования Главы государства 25 декабря 2019 г. семье Гареевых.

В.В. Путиным было отмечено, что Махмут Ахметович «достойный представитель прославленного поколения победителей, волевой, энергичный человек и настоящий патриот. Он мужественно прошёл фронтовыми дорогами Великой Отечественной, а после войны посвятил себя развитию Вооруженных сил, укреплению обороноспособности и национальной безопасности страны». Подчеркивалось, что «знания, опыт, преданность делу Махмута Гареева неизменно были востребованы на сложных и ответственных направлениях работы, что он с честью исполнял свой служебный долг, являлся примером для коллег и подчиненных и до последнего дня принимал активное участие в значимой общественной деятельности, в ветеранском движении».

¹¹ Моисеев М.А. Героический век Махмута Гареева // Военно-промышленный курьер. 4 февраля 2020. № 4 (817).

На позициях под Москвой 1941 г Фото из архива М.А. Гареева

Роль боевой подготовки и учений во фронтовых условиях

Во все времена полководцы и армии готовились только к победам. Но когда наступала война, одни побеждали, а другие терпели поражение.

«Почему так случается и от чего зависит?», - задавал во многих аудиториях фундаментальный вопрос генерал армии М.А. Гареев.

После наводящих размышлений становилось ясно, что главное – это качество и уровень боевой подготовки, которая необходима и даже не заменима в реальных боевых условиях, в период пауз, остановок между боями.

Разговор постепенно смешался к тому, как удалось восстановить боеспособность частей и соединений Красной Армии после тяжелого первого периода войны? Какие формы и методы использовались в повышении боевой подготовки?

Сам М.А. Гареев в поисках ответов проработал многочисленные исторические документы, а также нормативно-методические и инструктивные

материалы, «Приказы и директивы командующих фронтами»¹², а также иные информационные источники¹³. В итоге удалось по-новому посмотреть на привычную роль тактических учений в повышении боевого мастерства военнослужащих, в обеспечении победы над гитлеровской военной машиной.

Не отрицая иных оценок и выводов, М.А. Гареев акцентировал внимание на особой значимости боевой выучки в ходе войны как определяющего условия советской победы над Вермахтом и Квантунской армией¹⁴.

Конкретизируя, он признает, что и в прошлом (в период военных кампаний в самых разных странах) не прекращалась боевая подготовка войск, но специально обращает внимание, что всемирная история не знает другого примера, когда в действующей армии на протяжении всей войны проводилось бы **обучение войск с таким напряжением, размахом, так целеустремленно и плодотворно, как в Советской Армии в период Великой Отечественной войны!** Использовались даже малейшие перерывы при стабилизации линии фронта, наличие малейших возможностей для проведения тактических учений!

В публикациях М.А. Гареева суммированы разные методы боевой подготовки в годы Великой Отечественной войны:

- оборудование в ближайшем тылу таких же опорных пунктов, какие были у противника, тренировка подразделений в их штурме и преодолении;

¹² Приказы и директивы командующих фронтами по боевой подготовке. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1951.

¹³ См. : Боевая тренировка войск. информационный бюллетень. М., Воениздат, 1945. - 88 с.

¹⁴ Если в первый *период войны* основное внимание уделялось обучению войск, подготовке и ведению оборонительного боя, уничтожению прорвавшихся танковых войск противника, ведению боя в окружении и выходу из него, борьбе с танками и авиацией; то в *следующий период* – ведению наступления.

Особенно, отработке вопросов прорыва обороны и ведения безостановочной атаки (прижимаясь к разрывам своих снарядов), взаимодействию пехоты, танков и артиллерии в ходе наступления, ведению огня с ходу пехотой и танками, блокированию наиболее сильных опорных пунктов, дотов, дзотов, вводу в прорыв танковых соединений и частей и стремительному развитию успеха в глубину, а также обучению командиров и штабов твердому управлению войсками и многим другим задачам, которые возникали в ходе войны.

Командир 36-й отдельной штурмовой бригады, подполковник Гордеев (в центре),
начальник штаба бригады, подполковник Пономарев (слева),
начальник оперативного отделения бригады, капитан Гареев (справа).
Первое мая 1944 г., г. Витебск.

- привлечение артиллерийских, инженерных частей и других средств усиления боевых действий на все батальонные, полковые и дивизионные тактические учения;
- учения с боевой стрельбой, атака за огневым валом, обкатка танками пехоты, находящейся в траншеях и окопах, метание боевых гранат, создание противотанковых, противопехотных заграждений и их преодоление в ходе боевых тренировок и обучения;
- проведение учений на местности, оборудованной в инженерном отношении применительно к обороне, создаваемой противником на фронте;
- обобщение по горячим следам опыта боевых действий с помощью приказов, директив, указаний Верховного главнокомандования и Генерального штаба, командующих родами войск, политорганов¹⁵;

¹⁵ Анализировался опыт проведенных боев и операций, приводились поучительные примеры выполнения боевых задач, вскрывались причины трудностей, ставились конкретные задачи по освоению соединениями и частями новых способов военных действий.

- разработка специальных инструкций или организационных указаний по подготовке и проведению боевых действий в тех или иных особых условиях или на определенной местности применительно к каждому роду войск;

- формирование практики проведения в каждой армии опытно-показательных учений стрелкового батальона, усиленного и поддержанного артиллерией, минометами и саперами;

- отработка самостоятельных действий в ходе тактических учений, усиленного взвода, роты, батальона и полка на высоту с применением «обходов» и «обхватов»;

- отработка возможных действий командиров и воинских частей в условиях динамичной обстановки (отработка ведения боя в глубине обороны противника, отражение его контратак, ведение встречного боя и другие эпизоды);

- отправка на фронт подготовленного вследствие системы тактических учений, хорошо обученного в военном плане пополнения с основным упором на практическую отработку тактических задач;

- переход от отправки на фронт отдельных подразделений (обученного личного состава и запасных соединений и частей к отправке крупных соединений и частей, переформированных из числа запасных в боевые;

- целенаправленное обучение прорыву обороны, форсированию рек и развитию стремительного наступления.

Приведенные в работах М.А. Гареева яркие примеры позволяют лучше понять действенную роль боевой подготовки в условиях Великой Отечественной войны.

В частности, перед началом Белорусской, Львовско-Сандомирской, Ясско-Кишиневской, Маньчжурской и других операций с передовыми батальонами и частями, предназначенными для разведки боем и прорыва обороны проводилось от 4 – 5 до 10 – 12 учений с привлечением всех приданых и поддерживающих артиллерийских, инженерных и других специальных частей, а в ряде случаев – и авиации.

Многие учения, подчеркивает М.А. Гареев, отличались боевой стрельбой, причем расходовалось, например, в 5-й гвардейской армии при подготовке к Сандомирско-Силезской операции *почти половина боекомплектов!* Однако это повысило эффективность боевых возможностей и обеспечило успех наступления.

При проведении учений в период подготовки белорусской операции части 4-й и 42-й гвардейских танковых бригад, получившие перед этим новые танки Т-34 с 85-мм орудиями, тренировались в стрельбе по трофеинным тиграм на дальности прямого выстрела.

Все перечисленное укрепляло уверенность в своем оружии, по мнению М.А. Гареева, и, как показали последующие действия, личный состав конкретных подразделений смело вступал в единоборство с новейшими боевыми машинами противника.

В период подготовки Восточно-Прусской операции 1945 года проводились учения по прорыву укрепленного района с использованием вражеских дотов, трофеиной боевой техники и заграждений, захваченных нашими войсками. Обучение войск проводилось на основе обобщения боевого опыта.

Не только в штабах фронтов, но и в армиях, дивизиях и полках боевая подготовка и тематика тактических учений планировались довольно жестко. На период подготовки боя или операции и на каждое учение строго определялся перечень тактических задач, которые соединения и части должны были обязательно отработать.

Большую роль в формировании сознательного отношения командиров и красноармейцев к боевой подготовке сыграли приказы, директивы и указания Верховного главнокомандования и Генерального штаба, командующих родами войск, переработка уставных документов в соответствии с опытом войны.

Не менее интенсивно проводились и тактические учения в войсках, находящихся в резерве, во вторых эшелонах, выведенных для доукомплектования или переформирования, как на фронте, так и в тылу.

Об этом можно и нужно бы говорить, поскольку благодаря тактическим учениям и маневрам в период Великой Отечественной войны удалось решить сложнейшие военно-политические задачи.

«Скрипач»
– немецкий
шестистрельный
миномет Литва,
июль 1944.
Фото из архива
М.А. Гареева

Для аргументации выдвигаемых положений М.А. Гареев смог опереться на факты и выйти к принципиальным обобщениям.

Во-первых, по уточнению масштабов проводимой в годы Великой Отечественной войны боевой подготовки и тактических учений (к 1 января 1942 г. только в запасных и учебных частях действующей армии боевой подготовкой было занято около полумиллиона человек). На 1 июля 1943 г. находились в резерве Ставки и занимались боевой подготовкой (преимущественно проведением учений), 8 общевойсковых и 2 танковые армии.

Во-вторых, по пристальному и глубокому анализу оправдавшей себя практики подготовки и проведения тактических учений¹⁶, интенсивной боевой подготовки в частях и соединениях 1-й гвардейской армии (включая опыт двух-трех суточных учений с отрывом от своих частей в 1944 году¹⁷.

¹⁶ См. Гречко А.А. Через Карпаты. Издание 2-е. доп. М., Воениздат, 1972. С. 156

¹⁷ Устраивались длительные переходы в горах, проводились штурмы высот, особое внимание обращалось на действия мелких групп, был создан и активно действовал полигон, что

В-третьих, по отражению итогов проводимых тактических учений и маневров в перерабатываемых нормативно-методических документах, в том числе, в Полевом уставе РККА, в других наставлениях и рекомендациях, в проектах приказов Народного комиссариата обороны¹⁸ и иных документах.

Опериуя сравнительным материалом, генерал армии обращал внимание, что в Вермахте, несмотря на значительное несоответствие военных уставов опыту военных действий, не было переработано в ходе войны ни одного более или менее важного для войск устава, хотя боевые действия велись уже в течение шести лет¹⁹.

Этот и другие факты позволили автору исторически и логически подойти к принципиальным обобщениям, а несколько позже – к теории и практике общевойсковых учений, обозначив на научной основе критерии их оценки, раскрыв роль и возможность тактики как сложной, но важной формы повышения боеспособности войск и армейских подразделений.

Ответы М.А. Гареева, найденные несколько десятилетий назад, и сегодня сохраняют свою значимость, а приведенные яркие *примеры* позволяют лучше понять . действенную роль боевой подготовки в условиях Великой Отечественной войны, понять надежды, которые связывались с тактическими учениями, чтобы добиться перелома в борьбе с немецким фашизмом.

позволило с помощью тренировок закреплять конкретные навыки работы с материальной частью тяжелого стрелкового и артиллерийского вооружения, используя выучные хозяйства.

В дополнении с тренировками других подразделений и частей (саперных, тыловых, разведывательных) это обеспечило успех военной операции.

¹⁸ Как отмечает М.А. Гареев, уже в 1942 г. был разработан Боевой устав пехоты (БУП-42). Осенью 1942 г. были изданы приказы НКО № 306 об одноэшелонном построении боевых порядков пехоты и № 325 о боевом применении танковых соединений и частей, а также об организации артиллерийского и авиационного наступления.

В 1944 г. были заново разработаны и переработаны «Полевой» и «Боевой» уставы пехоты, «Руководство по форсированию рек», «Руководство по действиям войск в горах», «Наставление по прорыву позиционной обороны» и другие наставления и инструкции, направляющие ведение боевых действий, подготовку соединений, частей, подразделений Советской Армии).

¹⁹ Гареев, М. А. Тактические учения и маневры : (Ист. очерк) / Ген.-лейт. М.А. Гареев, канд. воен. наук Москва : Воениздат, 1977. С. 154–155.

Война вынудила все общество – и военных, и штатских – совсем другими глазами взглянуть на судьбу страны и задачи по защите Отечества, отмечал Махмут Ахметович в одной из газетных статей²⁰. Коренные качественные изменения произошли прежде всего внутри нее.

Боевая обстановка не прощала формализма и ошибок, сурово наказывала за любые упущения в разведке, огневом поражении, обеспечении войск.

Непрерывные и напряженные боевые действия обогащали боевым опытом, закаляли военные кадры, делали их более стойкими, мудрыми и уверенными в своих силах, вынуждали овладевать непостижимыми в 1941-м секретами военного искусства.

Но потребовались большие жертвы и усилия, время, пока большинство командиров овладели искусством практического воплощения основных канонов военной науки.

В мирное время трех-четырех суточное учение на местности считается большим событием с точки зрения боевой выучки и согласования деятельности частей и подразделений. Что же говорить про четыре года (1418 суток) непрерывной учебы в действительно боевых условиях! Командиры, штабы и войска многократно тренировались в выполнении боевых задач, воссоздавая соответствующую оборону противника в условиях, схожих с будущими действиями. В итоге удалось выйти к высокой степени согласованности, слаженности, совершенства. Конкретные иллюстрации и сюжеты содержатся в публикациях М.А. Гареева (в том числе, когда приходилось перемещать на новое место командный пункт).

Во второй половине войны командиру дивизии это удавалось быстрее делать, чем раньше. В короткие сроки определялось место для перемещения пункта управления (с подключением начальника оперативного отделения). Заранее назначенные для этого оператор, разведчик, связист, сапер

²⁰ Гареев Махмут. Вызов принят // Военно-промышленный курьер. 23 февраля 2016. № 7 (622).

понимали, на каком транспорте и куда выдвигаться, что взять с собой и как все обустроить.

Подобная слаженность в действиях постепенно становилась характерной во всех звеньях – от Ставки до армейского подразделения. Функциональные обязанности каждого бойца и командира отрабатывались до автоматизма. Это обеспечивало высокую результативность, организованность, взаимопонимание и эффект управления.

Разумеется, в мирное время невозможно постоянно с таким напряжением заниматься боевой выучкой.

Характерен сравнительный анализ эффективности боевой учебы, приведенный М.А. Гареевым с опорой на армейское учение через десять лет после Великой Отечественной войны. Участвовала стрелковая дивизия со всеми разведорганами и подразделениями. Цели противника имитировались. В результате разведкой за трое суток непрерывной работы было реально разведано лишь 10% целей.

Тогда присутствовавший на учении начальник штаба Белорусского военного округа приказал минскому военному комиссару призвать на летние сборы бывших артиллерийских разведчиков из запаса, и они за то же время вскрыли до 30–50% целей вероятного противника. Другими словами, несмотря на прошедшие десять лет военные разведчики сохранили значительную часть практических навыков. Просматриваются различия того, как занимались разведкой в военное время и в послевоенный период времени.

Характерен также пример фронтовых артиллеристов. У них арт-стрелковые тренировки были законом и проводились в любой обстановке. Это передалось потом египетским, сирийским и афганским артиллеристам, где были наши советники, обращал внимание Махмут Ахметович (который сам в 1970–1971 гг. назначался Начальником штаба Главного военного советника в Египте (город Каир), а 1989–1990 гг. – Главным военным Советником Президента Республики Афганистан).

В Советской Армии в годы Великой Отечественной войны была выработана совершенная система огневого поражения с помощью артиллерийского и авиационного наступления, что имело колossalный эффект, хотя в немецких дивизиях было примерно в полтора раза больше артиллерии, чем в наших.

Однако наличие у нас мощного резерва артиллерии Верховного Главнокомандования (ВГК) и его маневр на решающие участки фронта привели к тому, что у нас участвовало в активных боевых действиях до 55–60% орудий постоянно, в то время как в германских войсках – лишь около 40%, подмечал М.А. Гареев.

Еще одна особенность советской организации фронтовых действий – это порядок пополнения боевых частей после тяжелых боев и потерь.

В германских дивизиях (понесших большие потери) – это расформирование и новое комплектование, что затягивало формирование сплоченных воинских коллективов.

В Советской Армии – это сохранение офицерского «костяка», имеющего боевой опыт (прежде всего, в дивизионно-полковом, а во второй половине войны – и в батальонном звеньях). Так легче было доукомплектовывать эти подразделения и части, включая пополнение в строй.

Тем самым сохранялись и вели боевые действия дивизии численностью три – пять тысяч человек. Поэтому, соответствующих соединений и объединений было больше, чем у немцев, подчеркивал генерал М.А. Гареев.

В общем и целом, начиная с Верховного главнокомандующего, Начальника Генерального штаба и заканчивая командиром подразделения и солдатом, на протяжении четырех лет войны все учились воевать и непрерывно совершенствовали свое воинское искусство и воинское мастерство.

Благодаря этому Красная армия, деморализованная в первые годы войны, не просто воспряла духом, но обрела боеспособность и стала *к 1945 году самой непобедимой армией в Европе и в мире.*

Суммируя, Президент Академии военных наук России заключал: «Лучшей школой для армии послужила война». После паузы он завершал вопросом: «Нужно ли доводить международную ситуацию до такой принудительной учебы?».

Сражения на военно-историческом фронте

На протяжении длительного времени М.А. Гареев проявлял повышенный интерес к истории Великой Отечественной войны и к необходимой борьбе с фальсификаторами.

Авторская позиция наиболее полно была представлена в 800-страничном сборнике статей и интервью за последние 40 лет **«Сражения на военно-историческом фронте»²¹**, второе издание которого увидело свет в 2018 г. к 95-летнему юбилею прославленного автора.

Специфика второго издания в том, что исторический и военно-политический анализ дополняется социологическим и политологическим. В главе «Отстаивая национальные интересы» появились параграфы, раскрывающие «Основные усилия Академии военных наук», «Роль невоенных и военных средств», «Стратегическое планирование и оперативное управление», «Тенденции развития характера вооруженной борьбы и военного строительства». В главу «Война: современное толкование теории и реалий практики» включен еще один раздел – «Тюркские народы и ислам в международной политике».

²¹ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте : Сб. статей / М.А. Гареев ; 2-е изд. М. : Инсан, 2018. С. 672.